

цалкам неабгрунтаваным, але рэха яго працягвала сваю справу: са спазненнем на імя губернатара і ў ГЗК у другой палове чэрвеня яшчэ даходзілі заяўкі. Так, 18 чэрвеня з Бельскай павятовай землеўладкавальнай камісіі было накіравана паведамленне пра жаданне настаўніка народнай вучэльні Зміцера Міхайлавіча Дзмітрука (меў 26 гадоў) з'ездзіць на “экскурсію”, але вось на працяглы васьмімесячны курс ніхто ехаць не пагадзіўся [1]. Канчатковую інфармацыю пра тэрміны стажыроўкі губернскаму аграном разаслаў сваім падначаленым 1 ліпеня 1914 г. [1].

Такім чынам, акцыя гарадзенскіх уладаў па адборы кандыдатаў для ўдзелу ў адукацыйнай праграме для сялян, арганізаваная таварыствам “Рускае зерне” у 1914 г., выявілася фактычна марнаваннем часу. Сімптаматычна, што гарадзенскія сяляне не выказалі масавага жадання засвойваць замежны досвед, які ў святле набліжэння вайны было складана выкарыстаць.

ЛІТАРАТУРА

1. НГАБ у Гародні. Ф. 868. В. 2. спр. 7.

УДК 272(476.4)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ЗАПАДНОМ КРАЕ (1865 Г.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Относительно высочайшего указа от 10 декабря 1865 г. отметим, что сам журнал высочайше утвержденной особой Комиссии для рассмотрения в. д. министра государственных имуществ генерал-адъютанта Зеленого «О мерах к водворению русского элемента в Западном крае» был представлен князем П. Гагариным 9 декабря 1865 г. Обер-прокурор Св. Синода не принимал участия в суждениях по этому вопросу по причине болезни (сами заседания проходили 29 ноября и 7 декабря 1865 г.). Журнал не был подписан и статс-секретарем Милютиным за отъездом его из г. Санкт-Петербурга. Собственно, в состав Комиссии также входили статс-секретарь Панин, генерал-адъютант князь Долгоруков, генерал-адъютант Зеленый, генерал-адъютант Милютин, генерал-адъютант фон-Кауфман, статс-секретарь Валуев, Рейтерн, гоф-мейстер граф Толстой

Предложения министра государственных имуществ сводились к следующему:

1) владельцев секвестрованных в Западных губерниях имений, а равно всех землевладельцев польского происхождения, высланных из Западного края за содействие мятежу в разные местности Российской империи без конфискации их имущества, надлежало обязать продать принадлежавшие им в Западном крае имения в 2-х годичный, с объявления им о том, срок. В случае не исполнения ими этого в определенный срок, имения следовало оценить тем же способом, каким оценивались бы и конфискованные имения, и затем подвергнуть эти имения публичной продаже, начиная торг с оценочной суммы, а при безуспешности торгов, брать имения в казну с вознаграждением владельцев на тех основаниях, какие следовало еще выработать. К покупке таковых имений, как по добровольному соглашению с владельцами, так и с публичных торгов, надлежало допускать лиц русского происхождения православного или протестантского исповеданий;

2) разрешить генерал-губернаторам Северо и Юго-Западных губерний в тех случаях, когда это было бы им признано, по соглашению с министром внутренних дел, удобным, позволять высланным из Западного края лицам, желавшим продать свои имения, приезжать туда на неопределенные сроки, а по окончательной продаже этими лицами своих имений, предоставить им, по мере возможности, некоторое облегчение в их участи, отнюдь не позволяя им только вновь водворяться на жительство в Западных губерниях;

3) запретить лицам польского происхождения вновь приобретать поземельную собственность в девяти Западных губерниях. Со временем обнародования данного постановления, следовало считать ничтожными и недействительными все совершенные после этого акты на продажу, по добровольному соглашению или с публичных торгов, земель и имений, находившихся в пределах девяти Западных губерний, лицам польского происхождения и р.-к. исповедания.

В высочайше утвержденном 5 марта 1864 г. «Положении о льготах, преимуществах и денежных ссудах, предоставляемых при покупке казенных и частных имений в Западных губерниях» постановлялось:

1) публичная продажа имений за частные и казенные взыскания производится в местных губернских правлениях или уездных судах, по ценности имения, согласно ст. 2063 и ст. 2064 т. X ч. II Зак. Гражд. (§22);

2) опись, оценка и публичная продажа имений совершается по правилам, установленным в разделе II кн. III т. X ч. II Зак. Гражд. (если имение подвергается продаже за переведенный покупщиком на это долг

кредитному установлению, то опись, оценка и продажа такого имения производятся по правилам, существующих для тех установлений);

3) по продаже имения, из вырученных денег пополняется преимущественно пред всеми взысканиями долг кредитному учреждению, а потом не уплаченная ссуда с процентами и пеней, накопившихся на день совершения продажи (§24);

4) к покупке этих имений не допускаются лица польского происхождения и евреи (§25) [1].

В заседании особой Комиссии 29 ноября 1865 г., в котором граф Толстой не присутствовал по болезни, председатель князь Гагарин предложил к обсуждению несколько вопросов, не встретивших однозначного разрешения. За отрицательным мнением четырех членов Комиссии выработанные нормы организации землевладения в Западном крае Российской империи были представлены на утверждение императору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал Особой Комиссии для разработки мер к усилению русского землевладения в Западных губерниях (29 ноября 1865 г. – 9 декабря 1865 г.) // Российский государственный исторический архив. – Ф. 1263. Оп. 4. – Д. 6. – 39 л.

УДК 272:34«18/19»

ЗАКРЫТИЕ ВИЛЕНСКОГО ОБРАЗЦОВОГО ДЕВИЧЬЕГО ПАНСИОНА (1834-1852 ГГ.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Содержательнице девичьего пансиона в г. Вильно, называемого «образцовым», дворянке Рабцевич отпускалось от правительства, на поддержание ее заведения, ежегодно по 1500 руб. Т. к. в заведении Рабцевич неоднократно были замечены слабые успехи учениц в русском языке, то Виленский военный Гродненский, Минский и Ковенский генерал-губернатор полагал справедливым лишить пансион названия «образцовый» и прекратить производившееся от казны 1500 руб., потому что заведение Рабцевич не удовлетворяло требованиям и ожиданиям учебного начальства. Но т. к. в этом заведении вообще была замечена слабость в преподавании, дурное содержание учениц и как сама содержательница его являлась женщиной с характером, не соответствовавшим принятым на себя обязанностям, то г.-г. полагал не излишним пансион Рабцевич, как заведение бесполезное и вредное для других, закрыть с начала будущего учебного года. О таковых мерах 24 июня